

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Не подходите
к подвалу

Ужастики

Роберт Стайн

Не подходите к подвалу

«Издательство АСТ»

1992

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Стайн Р. Л.

Не подходите к подвалу / Р. Л. Стайн — «Издательство АСТ»,
1992 — (Ужастики)

ISBN 978-5-17-112653-7

Доктор Брюэр, ученый-ботаник, проводит у себя в подвале кое-какие опыты. Вроде бы безобидные, беспокоиться совершенно не о чем. Однако его дети, Маргарет и Кейси, не на шутку встревожены. Сначала они натываются на не очень-то приятных «питомцев» отца. Потом начинают замечать, что и у самого отца появились странные привычки. Что это, побочные эффекты тех самых безобидных экспериментов? И не грозят ли папины «зеленые друзья» захватить весь мир?

УДК 821.111

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-112653-7

© Стайн Р. Л., 1992
© Издательство АСТ, 1992

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	14
5	16
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Р. Л. Стайн
Не подходите к подвалу
РАСТЕНИЯ ПРОЦВЕТАЮТ... А ЛЮДИ – НЕТ.

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Stay Out of the Basement

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc. Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Анатолия Уманского*

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved
© А. Уманский, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

– Эй, пап, лови!

Кейси метнул фрисби через ровно подстриженную зеленую лужайку. Отец скорчил гримасу, щурясь от яркого солнца. Фрисби упал на землю, несколько раз подскочил и остался лежать под живой изгородью, что тянулась позади дома.

– Не сегодня. Я занят, – произнес доктор Брюэр и, резко отвернувшись, поспешил в дом. Сетчатая дверь захлопнулась за ним.

Кейси откинул со лба свои прямые белобрысые волосы.

– Что это с ним? – спросил он Маргарет, свою сестру, которая наблюдала всю сцену, стоя у кирпичной стены гаража.

– Сам знаешь, – тихо отозвалась Маргарет. Она вытерла ладони о штанины джинсов и подняла руки, предлагая бросить диск ей. – Я поиграю с тобой немножко.

– Давай, – буркнул Кейси без всякого воодушевления. Он побрел к изгороди, чтобы достать фрисби.

Маргарет подошла ближе. Ей стало жаль брата. Они с папой были не разлей вода, всегда играли вместе – и в мяч, и в футбол, и в «Нинтендо». Но теперь доктору Брюэру, похоже, не хватало на это времени.

Подпрыгнув за фрисби, Маргарет поняла, что ей не меньше жаль и себя саму. Папа и к ней теперь относился совершенно иначе. Собственно говоря, он столько времени проводил в подвале, что едва перекидывался с ней словечком-другим.

Даже Принцессой больше не называет, думала Маргарет. Она терпеть не могла этого прозвища. И тем не менее это было семейное прозвище, символ душевной близости.

Она метнула фрисби обратно. Бросок не удался. Кейси погнался за диском, но тот улетел от него. Маргарет подняла глаза на золотые холмы, простирившиеся за задним двором.

Калифорния, подумала она.

Тут так непривычно... Вот сейчас, например, середина зимы, а на небе ни облачка, и мы с Кейси бегаем в джинсах и футболках, словно в разгар лета.

Она лихо прыгнула за фрисби, перекатилась по лужайке и торжествующе вскинула диск над головой.

– Воображала, – проворчал Кейси, ничуть не впечатленный.

– А ты у нас, конечно, спортсмен-рекордсмен, – не осталась в долгу Маргарет.

– Ладно, а ты дура.

– Слушай, Кейси, ты играть хочешь, или как?

Он пожал плечами.

Последнее время все на нервах, подумала Маргарет.

Нетрудно понять почему.

Она высоко запустила фрисби. Тот пролетел у Кейси над головой.

– Вот сама теперь и бегай за ним! – возмущенно завопил он, уперев руки в бедра.

– Нет, ты беги!

– Ты!

– Кейси, тебе одиннадцать лет. Не веди себя как двухлетка, – сказала Маргарет.

– Ничего, а ты как однолетка, – отпарировал он, нехотя плетясь за диском.

Все папа виноват, решила Маргарет. Обстановка накалилась с тех пор, как он стал работать дома. Внизу, в подвале, со своими растениями и причудливыми механизмами. Он почти не показывался на свежий воздух.

А когда все-таки показывался, то даже фрисби не хотел половить.

Или уделить хотя бы пару минут кому-нибудь из родных.

Мама тоже заметила, подумала Маргарет, ловко поймав фрисби на бегу, пока тот не угодил в стену гаража. Папино присутствие ее здорово нервирует. Она делает вид, будто все хорошо. Но я-то вижу, что она переживает за него.

– Молодец, Пампушка! – крикнул Кейси.

Прозвище «Пампушка» бесило Маргарет, пожалуй, даже больше «Принцессы». Родные прозвали ее Пампушкой в шутку, поскольку она была такой же стройной, как отец. Она и высоким ростом пошла в него, а от матери унаследовала прямые каштановые волосы, карие глаза и смуглую кожу.

– Не называй меня так. – Она бросила диск. Кейси поймал его на уровне колен и кинул обратно.

Они перекидывались фрисби, почти не разговаривая, еще минут десять-пятнадцать.

– Жарко, – вздохнула Маргарет, прикрывая глаза ладонью от полуденного солнца. – Пошли домой.

Кейси швырнул фрисби в стену гаража. Диск отлетел на траву, а Кейси рысцой подбежал к сестре.

– Папа всегда играет дольше, – проворчал он. – И кидает лучше. Ты кидаешь как девчонка.

– Вот не надо, – простонала Маргарет и, шутливо толкнув его, побежала к задней двери. – Ты кидаешь, как шимпанзе.

– А как вышло, что папу уволили? – неожиданно спросил Кейси.

Маргарет моргнула. И остановилась. Вопрос застал ее врасплох.

– Что?

Его бледное веснушчатое лицо посерьезнело.

– Сама знаешь. В смысле за что? – спросил он, явно испытывая неловкость.

Они с Кейси ни разу не поднимали этот вопрос все четыре недели, что папа проводил дома. Это было довольно странно, так как обычно они, будучи погодками, делились всеми мыслями без утайки.

– То есть мы ведь для того сюда и переехали, чтобы он мог работать в Политехе ¹, правильно? – продолжал Кейси.

– Ага. Ну... его уволили, – проговорила Маргарет, на всякий случай понизив голос до полупшепота, чтобы папа не мог услышать.

– Но почему? Лабораторию он, что ли, взорвал? – усмехнулся Кейси. Мысль о том, что папа мог взорвать огромную университетскую лабораторию, его весьма позабавила.

– Нет, ничего он не взрывал, – ответила Маргарет и подергала себя за прядь темных волос. – Ботаники так-то с растениями работают. Где им что-то взрывать.

Оба дружно рассмеялись.

Кейси вошел вслед за Маргарет в узкую полосу тени, отбрасываемой их низеньким домиком в стиле ранчо.

– Я толком не знаю, что там случилось, – продолжала Маргарет по-прежнему полупшепотом, – но я подслушала папин разговор по телефону. По-моему, он говорил с мистером Мартинесом. Это его начальник. Помнишь? Такой тихий дяденька, он еще приходил к нам на ужин в тот вечер, когда у нас гриль полыхнул.

Кейси кивнул.

– Так это Мартинес папу уволил?

– Возможно, – прошептала Маргарет. – Насколько я слышала, надо было что-то делать с растениями, которые папа вырастил, какие-то опыты пошли наперекосяк.

¹ Вероятно, речь идет о Калифорнийском государственном политехническом университете, расположенном в городе Помона, штат Калифорния (из чего следует, что Брюэры, скорее всего, жили именно там). (Прим. переводчика.)

– Но папа же у нас голова! – с вызовом сказал Кейси, как будто Маргарет считала иначе. – Если его опыты пошли наперекосяк, он бы знал, как их исправить.

Маргарет пожала плечами.

– Это все, что мне известно, – сказала она. – Ну ладно, Кейси. Пошли домой. А то я сейчас помру от жажды! – Она высунула язык и застонала, изображая крайнюю степень обезвоживания.

– Ну ты и мерзота, – сказал Кейси. Отворив сетчатую дверь, он рванулся вперед, чтобы войти в дом первым.

– Кто мерзота? – спросила стоявшая у кухонной раковины миссис Брюэр и повернулась им навстречу. – Впрочем, не отвечай.

У мамы сегодня усталый вид, подумала Маргарет, обратив внимание на морщинки у глаз матери и первые проблески седины в ее густых волосах до плеч.

– Терпеть не могу это дело, – вздохнула миссис Брюэр, снова поворачиваясь к раковине.

– А что ты делаешь? – поинтересовался Кейси, открывая холодильник и доставая пакетик сока.

– Креветки чищу.

– Фу! – воскликнула Маргарет.

– Благодарю за поддержку, – сухо отозвалась миссис Брюэр. Зазвонил телефон. Вытирая испачканные руки о полотенце, она поспешила взять трубку.

Маргарет тоже взяла себе пакетик сока, воткнула соломинку и вслед за Кейси вышла в переднюю. Подвальная дверь, обычно наглухо закрытая, когда доктор Брюэр работал внизу, сейчас была слегка приотворена.

Кейси уже хотел закрыть ее, но вдруг заколебался.

– Айда вниз, поглядим, что там папа делает, – предложил он.

Маргарет втянула через соломинку последние капли сока и смяла пакетик в руке:

– Ну давай.

Она понимала, что отца наверняка не следует беспокоить, но любопытство взяло верх. Он трудился вот уже четыре недели. В подвал навезли всякого странного оборудования, светильников и множество видов растений. Отец проводил там дни напролет, по восемь-девять часов в сутки, занимаясь своими таинственными делами. И никому ничего не показывал.

– Ага. Пойдем, – сказала Маргарет. Как-никак, это и их дом тоже...

Опять же, не исключено, что папа попросту ждет, когда они проявят интерес. Может, ему самому обидно, что они за все время так и не удосужились заглянуть к нему.

Маргарет открыла дверь, и они стали спускаться по узкой лестнице.

– Эй, пап... – взволнованно позвал Кейси. – Пап, можно нам посмотреть?

Они были уже на полпути вниз, когда отец неожиданно возник у подножия лестницы. Он сердито смотрел на них, в свете флуоресцентных ламп его кожа приобрела странный зеленоватый оттенок. Он держался за правую руку, и капли алой крови пятнали его белый лабораторный халат.

– Не подходите к подвалу! – завопил он не своим голосом.

Дети отпрянули, пораженные тем, что отец, обычно такой спокойный и мягкий, кричит на них.

– Не подходите к подвалу, – повторил он, по-прежнему сжимая кровоточащую руку. – Не смейте сюда спускаться... я вас предупреждаю.

2

– Порядок. Все упаковано, – сказала миссис Брюэр и бухнула чемодан на пол прихожей. Она заглянула в гостиную, где оглушительно надрывался телевизор. – Не хочешь на минуточку прервать фильм и попрощаться с матерью?

Кейси нажал кнопку на пульте, и экран померк. Они с Маргарет послушно вышли в прихожую, чтобы обнять маму на прощание.

Подружка Маргарет, Дайан Мэннинг, которая жила в доме на углу, последовала за ними.

– Вы надолго, миссис Брюэр? – спросила она, разглядывая два раздутых чемодана.

– Не знаю, – раздраженно ответила миссис Брюэр. – Моя сестра... она живет в Тусоне... сегодня утром попала в больницу. Думаю, мне придется побыть там, пока она не сможет вернуться домой.

– Ничего, я буду только рада понянчиться с Маргарет и Кейси, пока вас нет, – пошутила Дайан.

– Да ладно, – сказала Маргарет, закатывая глаза. – Я старше тебя, Дайан.

– А я умнее вас обеих, – с обычной своей скромностью добавил Кейси.

– Я беспокоюсь не о вас, дети, – сказала миссис Брюэр, нервно поглядывая на наручные часы. – Я беспокоюсь о вашем отце.

– Не беспокойся, – серьезно сказала Маргарет. – Мы о нем хорошо позаботимся.

– Следи, чтобы он хоть что-нибудь ел, – попросила миссис Брюэр. – Он так помешан на своей работе, что не поест, пока не напомним.

Без мамы станет совсем тоскливо, подумала Маргарет. Папа носу не кажет из подвала.

Прошло две недели с того дня, когда он наорал на них с Кейси, чтобы они не приближались к подвалу. С тех пор они ходили буквально на цыпочках, опасаясь снова его разозлить. Впрочем, за эти две недели он перекинулся с ними едва ли парой слов, кроме дежурных «доброе утро» и «спокойной ночи».

– Ни о чем не волнуйся, мам, – выдавила улыбку Маргарет. – Позаботься как следует о тете Элеанор.

– Я позвоню, как только доберусь до Тусона, – пообещала миссис Брюэр, снова бросая нервный взгляд на часы. Она подошла к двери подвала и крикнула вниз: – Майкл, меня пора везти в аэропорт!

После долгого молчания доктор Брюэр наконец отозвался. Тогда миссис Брюэр снова повернулась к детям.

– Как думаете, он хоть заметит мое отсутствие? – спросила она громким шепотом. Вопрос был шуточный, но в глазах ее мелькнула грусть.

Через несколько минут на лестнице слышались шаги, и из подвала показался отец. Он снял заляпанный лабораторный халат, оставшись в темных брюках и желтой футболке, и небрежно бросил его на перила. Несмотря на то что прошло уже две недели, его правая рука все еще была забинтована.

– Готова? – спросил он жену.

Миссис Брюэр вздохнула.

– Как будто да. – Она бросила на Маргарет и Кейси беспомощный взгляд и торопливо подошла к ним, чтобы обнять на прощание.

– Ну тогда пошли, – нетерпеливо сказал доктор Брюэр. Он поднял чемоданы и застонал. – Господи! Ты туда на год собралась, что ли? – И, не став ждать ответа, вышел из дома.

– Пока, миссис Брюэр, – помахала рукой Дайан. – Удачно вам съездить.

– Какой там «удачно»! – возмутился Кейси. – У нее так сестра в больницу попала.

– Ты знаешь, что я имела в виду, – закатила глаза Дайан, откинув назад свои длинные рыжие волосы.

Они смотрели, как «универсал» отъезжает по подъездной дорожке, а потом вернулись в гостиную. Кейси взял пульт и снова запустил фильм.

Дайан растянулась на диване и взяла пакетик с остатками чипсов.

– Кто брал в прокате это кино? – спросила она, громко шелестя фольгой.

– Я, – отозвался Кейси. – Клевый кинчик. – Он стащил с дивана подушку и улегся на нее грудью.

Маргарет сидела на полу, прислонившись к мягкому креслу и скрестив ноги, все еще размышляя о своей матери и тете Элеанор.

– Клевый, если тебе по душе, когда куча народу взлетает на воздух, а их кишки брызжут во все стороны, – сказала она подруге и скорчила рожу.

– Угу. Это клevo, – согласился Кейси, не сводя глаз с мерцающего экрана.

– Столько домашки задали... Зачем я вообще тут сижу, – проворчала Дайан, запуская руку в пакетик с чипсами.

– Мне тоже, – вздохнула Маргарет. – Наверное, после ужина сделаю. У тебя задачник с собой? Кажется, я свой в школе забыла.

– Ш-ш-ш! – зашипел Кейси, дрыгнув ногой в кроссовке в сторону Маргарет. – Сейчас будет самое интересное.

– Ты что, уже смотрел это? – изумилась Дайан.

– Два раза, – признался Кейси. Он пригнулся, и брошенная Дайан подушка пролетела у него над головой.

– Такой день замечательный, – заметила Маргарет, сладко потянувшись. – Может, прогуляемся? На великах погоняем или еще чего...

– Думаешь, ты все еще в Мичигане? Тут все дни замечательные, – сказала Дайан, хрустя чипсами. – Я даже внимания не обращаю.

– А поделаем домашку вместе? – с надеждой предложила Маргарет. В математике Дайан была куда сильнее ее.

Дайан пожала плечами.

– Угу. Может быть. – Она скомкала пакетик и положила на пол. – У твоего папы вид какой-то нервный, ты знаешь?

– А? В смысле?

– Просто нервный, – сказала Дайан. – Как он вообще?

– Ш-ш-ш-ш-ш, – снова зашипел Кейси и, подобрав пакетик, кинул в Дайан.

– Ну ты же понимаешь. С работы уволили, все дела...

– Думаю, он в порядке, – уныло сказала Маргарет. – Честно, не знаю. Он все время торчит в подвале, опыты ставит.

– Опыты? Во, пошли поглядим. – Откинув волосы за плечи, Дайан соскочила с дивана.

Дайан была помешана на естественных науках. На математике и естественных науках. На двух вещах, которые Маргарет на дух не переносила.

Вот Дайан бы родиться в семействе Брюэров, не без горечи подумала Маргарет. Может, папа уделял бы больше внимания дочери, которая разделяет его интересы.

– Ну же... – настаивала Дайан, наклоняясь к Маргарет. – Он ботаник, да? Чем он там внизу занимается?

– Трудно сказать! – ответила Маргарет, перекикивая взрывы и оглушительную пальбу на экране. – Он как-то раз пытался мне объяснить. Но... – Она позволила Дайан поднять себя на ноги.

– Заткнитесь! – заорал Кейси, пялясь в экран, отсветы которого играли на его футболке.

– Он там чудище Франкенштейна мастерит, что ли? – допытывалась Дайан. – Или Роботкопа какого-нибудь? Ну круто же, да?

– Заткнитесь! – снова взвизгнул Кейси, когда через весь экран лихо перелетел Арнольд Шварценеггер.

– У него там всякая техника и растения, – неуверенно проговорила Маргарет. – Но он не хочет, чтобы мы туда спускались.

– Да ладно? Типа, это большой секрет? – Изумрудные глаза Дайан тут же загорелись азартом. – Пошли. Мы только одним глазком.

– Нет, я против, – заявила Маргарет. Она не могла забыть гнев на лице отца две недели назад, когда они с Кейси попытались его провести. И как он кричал на них, требуя, чтобы они никогда больше не спускались в подвал.

– Ну пойдем же. Или тебе слабо? – не унималась Дайан. – Ты что, трусишка?

– Я не боюсь, – огрызнулась Маргарет. Дайан вечно подбивала ее на всякие каверзы. И почему ей так важно считать себя самой храброй?

– Трусишка, – бросила Дайан. Отбросив за плечи копну рыжих волос, она быстрым, решительным шагом направилась к двери в подвал.

– Дайан, стой! – крикнула Маргарет, бросаясь за ней.

– Эй, подождите! – закричал Кейси и выключил фильм. – Вы что, вниз? Подождите меня! – Он вскочил и нагнал их у подвальной двери.

– Нам нельзя... – начала Маргарет, но Дайан зажала ей рот ладошкой.

– Мы буквально одним глазком, – убеждала она. – Только посмотрим. Ничего трогать не будем. И сразу наверх.

– Ладно. Я пойду первым, – вызвался Кейси, берясь за дверную ручку.

– Зачем тебе это? – спросила Маргарет подругу. – Что тебя так тянет туда?

Дайан пожала плечами.

– Всяко лучше, чем делать математику, – усмехнулась она.

Маргарет вздохнула, признавая поражение.

– Ладно, пойдем. Только помните: смотреть, но не трогать.

Кейси отворил дверь и первый шагнул на лестницу. Едва ступив на площадку, все трое окунулись в жаркий, насыщенный парами воздух. Снизу доносились жужжание и гул электрических механизмов. Справа от лестницы пробивался яркий белый свет из лаборатории доктора Брюэра.

А что, это даже весело, думала Маргарет, пока они втроем спускались по покрытым линолеумом ступенькам.

Настоящее приключение.

Если мы и правда глянем одним глазком, никакого вреда не будет.

Отчего же у нее так колотится сердце? Отчего по спине вдруг пробежала дрожь страха?

3

– Фу-у! Ну и жарщица!

Как только они отошли от лестницы, на них навалилась нестерпимая духота.

У Маргарет перехватило дух. От внезапного скачка температуры она чуть не задохнулась.

– Тут так влажно, – заметила Дайан. – Самое то для волос и кожи.

– Мы в школе проходили про дождевые леса, – сказал Кейси. – Может быть, папа выращивает дождевой лес.

– Может быть, – с сомнением проговорила Маргарет.

Почему у нее такое странное чувство? Неужели только из-за того, что они вторглись во владения отца? Делают то, что он им строго-настрого запретил?

Она держалась позади остальных, оглядываясь по сторонам. Подвал был разделен на два просторных прямоугольных помещения. Слева располагалась недостроенная комната отдыха, погруженная в темноту. Маргарет едва различала очертания стола для пинг-понга, стоявшего посреди комнаты.

Мастерская, находившаяся справа, наоборот, была ярко освещена, так ярко, что им пришлось долго моргать, пока глаза не привыкли. Потoki белого света били из огромных галогеновых ламп, крепившихся к потолку на длинных кронштейнах.

– Ух ты! Смотрите! – воскликнул Кейси и, широко раскрыв глаза, двинулся на свет.

К ослепительному этому свету жадно тянулись блестящие высокие растения, десятки растений с толстыми стеблями и широкими листьями, теснившиеся на приземистых клумбах, полных жирного чернозема.

– Прямо как в джунглях! – воскликнула Маргарет, входя вслед за Кейси в ослепительный свет.

Растения действительно походили на те, что встречаются только в тропиках: тут были и лиственные лозы, и высокие древовидные растения с длинными тонкими усиками, и хрупкого вида папоротники, и растения с кремово-белыми изгибами корней, торчащими из земли, словно колени скелетов...

– Как на болотах, – сказала Дайан. – Неужели ваш отец смог вырастить все это за пять-шесть недель?

– Угу. Совершенно точно, – ответила Маргарет, разглядывая огромные пунцовые томаты на тонких желтых стеблях.

– Ого! Пощупай вот это, – сказала Дайан.

Обернувшись, Маргарет увидела, что подруга трет между пальцами огромный плоский лист, напоминающий формой слезу.

– Дайан, нам нельзя трогать...

– Знаю, знаю, – отозвалась Дайан, не отходя от листа. – Но ты потри.

Маргарет нехотя подчинилась.

– Непохоже на лист, – сказала она Дайан, отошедшей, чтобы изучить здоровенный папоротник. – Гладкий такой. Будто стекло.

Еще несколько минут все трое стояли в ослепительно-белом свете, разглядывая растения, касаясь толстых стеблей, проводя руками по гладким, теплым листьям, дивясь громадным плодам...

– Ну и жарщица, – пожаловался Кейси. Он стянул футболку через голову и кинул на пол.

– Какое тело! – съязвила Дайан.

Кейси показал ей язык. Но внезапно его светло-голубые глаза расширились, и он буквально ошелбенел.

– Эй!

– Что такое, Кейси? – спросила Маргарет, подбегая к нему.

– Вон то... – Он показал на высокое древовидное растение. – Оно дышит!

Дайан засмеялась.

Но Маргарет тоже это слышала. Схватив Кейси за голое плечо, она прислушалась. Да. Она явственно слышала дыхание, и оно, похоже, исходило от высокого лиственного дерева.

– Да что с вами такое? – удивилась Дайан, глядя на испуганные лица Маргарет и Кейси.

– Кейси прав, – тихо проговорила Маргарет, напряженно вслушиваясь в ровный, ритмичный звук. – Можешь послушать, как оно дышит.

Дайан закатила глаза.

– Может, у него насморк. Может, у него усики заложены. – Она засмеялась над собственной шуткой, но друзья не поддержали ее. – Ничего я не слышу.

Она подошла поближе.

Все трое прислушались.

Тишина.

– Кажется... прекратилось, – проговорила Маргарет.

– Да ладно вам, – обиделась Дайан. – Вам меня не напугать.

– Нет. Правда, – запротестовала Маргарет.

– Эй, взгляните на это! – Кейси уже переключился на что-то другое. Он топтался перед высоким стеклянным ящиком, стоявшим по другую сторону от растений. Сооружение немного походило на телефонную будку с поперечной полкой внутри, расположенной примерно на высоте их плеч, и множеством проводов, крепившихся к задней и боковым стенам снаружи.

Взгляд Маргарет скользнул по переплетению проводов к другой точно такой же стеклянной будке, стоявшей в нескольких футах от первой. Между двумя будками размещалось нечто вроде электрогенератора, очевидно подключенного к ним обоим.

– Что бы это могло быть? – заинтересовалась Дайан, подбегая к Кейси.

– Не трогай, – предупредила Маргарет, бросив последний взгляд на дышащее растение, прежде чем поспешить к остальным.

Но Кейси уже тянулся к стеклянной двери одной из будок.

– Я только хочу посмотреть, открывается она или нет, – сказал он.

Он взялся за стеклянную ручку... и его глаза полезли на лоб.

Все его тело затряслось, будто в припадке. Голова бешено моталась из стороны в сторону. Глаза закатились.

– О, помогите! – с трудом выкрикнул он, все сильнее дрожа и дергаясь. – На помощь! Я... я не могу остановиться!

4

– Помогите! – Тело Кейси тряслось, словно сквозь него проходил мощный электрический разряд, голова болталась, взгляд стал диким и бессмысленным. – Пожалуйста!

Маргарет и Дайан в ужасе смотрели на него, разинув рты. Первой опомнилась Маргарет. Она бросилась к брату и протянула руку, чтобы оттащить его от стекла.

– Маргарет, не надо! – взвизгнула Дайан. – Не прикасайся к нему!

– Нужно же что-то сделать!

Девочки не сразу поняли, что Кейси перестал трястись. И теперь смеется.

– Кейси? – спросила Маргарет, вытаращившись на него, и ужас на ее лице сменился изумлением.

Уже не дрожа, Кейси прислонился к стеклянной будке и расплылся в широкой, самодовольной ухмылке.

– Попались! – воскликнул он и захохотал еще громче, тыча в них пальцем и повторяя сквозь смех: – Попались! Попались!

– Это не смешно! – завопила Маргарет.

– Ты прикидывался? Поверить не могу! – воскликнула Дайан, чье лицо стало блее яркого белого света вокруг, а нижняя губа дрожала.

Девочки дружно набросились на Кейси и повалили его на пол. Маргарет уселась на него сверху, а Дайан держала за плечи.

– Попались! Попались! – не унимался Кейси и умолк, только когда Маргарет принялась так щекотать ему живот, что он лишился дара речи.

– Ах ты, крысеныш! – вопила Дайан. – Крысеныш мелкий!

Их возню внезапно прервал глухой стон в другом конце комнаты. Все трое подняли головы и посмотрели туда, откуда донесся звук.

В просторном помещении воцарилась тишина, нарушаемая только их тяжелым дыханием.

– Что это было? – прошептала Дайан.

Они прислушивались.

Снова послышался глухой стон, заунывный, сдавленный, словно гул воздуха, проходящего через саксофон.

Усики древовидного растения внезапно поникли, зазмеились по земле.

Еще один низкий, тоскливый стон...

– Это... это растения! – испуганно проговорил Кейси. Оттолкнув сестру, он поднялся на ноги и пригладил взъерошенные волосы.

– Растения не плачут и не стонут, – возразила Дайан, не сводя глаз с огромной клумбы, на которой они росли.

– Эти стонут, – тихо сказала Маргарет.

Усики двигались, словно беспокойные человеческие руки. Снова послышалось дыхание, медленное, размеренное. Потом – вздох, словно кто-то с шумом выпустил из груди воздух.

– Пошли-ка отсюда, – сказал Кейси, бочком пробираясь к лестнице.

– Ну и жуть у вас тут, – сказала Дайан, следуя за ним и не сводя глаз с движущихся, стонущих растений.

– Уверена, папа сможет все объяснить, – сказала Маргарет. Она говорила спокойно, но голос ее дрожал. Она попятилась из комнаты вслед за Дайан и Кейси.

– Странный у вас папа, – сказала Дайан, добравшись до дверного проема.

– Ничуть не странный, – тут же вступился Кейси. – Он важным делом занят.

Высокое древовидное растение вздохнуло и наклонилось вперед, протягивая усики, словно взывало к ним, умоляя вернуться.

– Пойдемте уже отсюда! – крикнула Маргарет.

К тому времени, как они добрались до вершины лестницы, все трое порядком запыхались. Кейси захлопнул дверь, убедившись, что замок щелкнул.

– Странный, – повторила Дайан, нервно теребя прядку рыжих волос. – Точно странный.

Сегодня это было ее любимое словечко. Впрочем, Маргарет не могла не признать, что в данном случае оно более чем уместно.

– Вообще-то папа предупреждал, чтобы мы туда не ходили, – проговорила она, пытаясь отдышаться. – Наверное, знал, что мы только напугаемся и ничего не поймем.

– Я сваливаю, – полушутя заявила Дайан. Она вышла на крыльцо и повернулась к Маргарет: – Зайдешь потом за домашкой?

– Да. Обязательно, – сказала Маргарет, по-прежнему думая о стонущих,двигающихся растениях. Некоторые из этих созданий как будто тянулись к ним... Нет, конечно, такого попросту не бывает.

– Пока, – бросила Дайан и выбежала на улицу.

Как только она скрылась из виду, из-за угла вывернул синий «универсал» и покатил по дорожке к дому.

– Папа из аэропорта вернулся, – сообщила Маргарет и повернулась к стоявшему в прихожей Кейси. – Дверь в подвал закрыл?

– Угу, – отозвался Кейси, для верности взглянув еще раз. – Он нипочем не догадается, что мы...

Он умолк. Рот его широко раскрылся, но оттуда не вырвалось ни звука.

Он побледнел.

– Моя футболка! – закричал Кейси, хлопнув себя рукой по голой груди. – Забыл в подвале!

5

– Я за ней, – сказал Кейси. – Иначе папа узнает...

– Поздно, – отрезала Маргарет, не сводя глаз с дорожки. – Он уже подъезжает.

– Я на секунточку, – настаивал Кейси, взявшись за дверную ручку. – Одна нога здесь, другая там.

– Нет! – Маргарет напряженно застыла между входной дверью и дверью в подвал, не сводя глаз с дорожки. – Он припарковался. Из машины выходит.

– Но он узнает! Узнает! – со слезами в голосе закричал Кейси.

– И что?

– Забыла, какой он дурной стал?

– Такое забудешь! – вздохнула Маргарет. – Но не убьет же он нас за то, что мы смотрели его растения! Он...

Она умолкла. Подошла поближе к сетчатой двери.

– Э, постой-ка...

– Что там? – спросил Кейси.

– Скорее! – повернувшись к нему, отчаянно замахала руками Маргарет. – Давай! Беги в подвал, быстро! Там мистер Генри, сосед. Он остановил папу. Толкуют о чем-то.

С отчаянным криком Кейси распахнул дверь подвала и исчез за ней. Маргарет слышала, как он скакал по ступенькам. Потом его топот затих внизу, когда Кейси поспешил в мастерскую.

Скорее, Кейси, думала Маргарет, стоя на стреме у парадной двери и глядя, как отец, прикрывая глаза от солнца рукой, беседует с мистером Генри.

Скорее.

Ты же знаешь, что папа никогда подолгу не болтает с соседями.

Мистер Генри, очевидно, всячески стремился потянуть беседу подольше. Не иначе просит папу подсобить в чем-нибудь, подумала Маргарет. Мистер Генри не был таким мастером на все руки, как доктор Брюэр, и постоянно просил того зайти что-нибудь установить или отладить.

Отец кивал, на его лице застыла натянутая улыбка.

Скорее, Кейси.

Возвращайся наверх. Ну где же ты?

По-прежнему прикрывая глаза козырьком ладони, доктор Брюэр коротко помахал мистеру Генри другой рукой на прощанье. После этого оба мужчины повернулись и быстро направились каждый к своему дому.

Скорее, Кейси.

«Кейси, он идет! Скорее!» – беззвучно зывала Маргарет.

Не нужно столько времени, чтобы сбегать вниз, схватить с пола футболку и тут же взбежать наверх.

Не должно это столько времени занимать.

Тем временем доктор Брюэр уже шел по дорожке к дому. Заметив в дверях дочь, он помахал рукой.

Маргарет помахала в ответ и оглянулась на дверь в подвал.

– Кейси, ты где? – позвала она вслух.

Нет ответа.

Из подвала не доносилось ни звука.

Вообще ни звука.

Доктор Брюэр ненадолго остановился, изучая розовые кусты у крыльца.

– Кейси? – снова позвала Маргарет.

Ответа не было.

– Кейси, скорее!

Молчание.

Отец присел на корточки возле цветника и разрыхлял землю вокруг корней.

Под гнетом страха Маргарет поняла, что выбора у нее нет.

Ей придется спуститься в подвал и посмотреть, что задержало Кейси.

6

Кейси скатился по лестнице, цепляясь за металлические перила и перепрыгивая через ступеньки. Он тяжело соскочил на цементный пол подвала и бросился навстречу белому сиянию, льющемуся из комнаты растений.

Остановившись на пороге, он подождал, пока глаза привыкнут к резкому свету, гораздо более яркому, чем дневной. Вдохнул полной грудью насыщенный парами воздух, задержал дыхание. Здесь, внизу, было жарко, словно в бане. У Кейси зачесалась спина. По заливку поползли мурашки.

Тропический лес замер, словно по стойке смирно, под ослепительным белым светом.

Кейси заметил свою футболку, лежавшую скомканной на полу в нескольких футах от высокого лиственного дерева. Дерево словно бы наклонялось к футболке, его длинные усики свисали вниз, свободно ложась кольцами на землю вокруг ствола.

Кейси неуверенно шагнул в комнату.

«И чего я так испугался?» – недоумевал он.

Это всего лишь комната, заполненная необычными растениями.

Откуда такое чувство, будто они наблюдают за мной? Поджидают меня?

Велев себе не робеть, он сделал еще несколько шагов к смятой футболке на полу.

Эй, постойте...

Дыхание.

Вот оно, снова.

Ровное дыхание. Не слишком громкое. Но и не слишком тихое.

Кто бы это мог дышать? Вернее, что бы это могло дышать?

Неужели это дышит огромное дерево?

Кейси не мог отвести глаз от футболки на полу. Так близко. Что же мешает схватить ее и бежать вверх? Что не дает ему подойти?

Он сделал еще один шаг вперед. Потом еще шаг.

Кажется, дыхание стало громче?

Он подскочил в испуге, когда из-за двери в большое подсобное помещение донесся сдавленный стон.

Он казался таким человеческим, словно там и впрямь находился живой человек, страдающий от боли.

– Кейси, ты как там?

Голос Маргарет звучал словно издалека, несмотря на то что она стояла на верху лестницы.

– Пока нормально, – отозвался он сдавленным шепотом. Скорее всего, сестра даже не услышала.

Он сделал еще один шаг. И еще один.

До футболки оставалось каких-нибудь метра три.

Один рывок. Один прыжок – и она у него в руках.

Из подсобки снова донесся низкий стон. Растение ответило на него вздохом. Высокий папоротник внезапно поник, сложив листья.

– Кейси? – донесся сверху встревоженный голос сестры. – Кейси, быстрее!

Я пытаюсь, подумал он. Я пытаюсь быстрее.

Что же удерживает его, не дает подойти?

Снова низкий стон, на этот раз с другой стороны комнаты.

Кейси приблизился еще на два шага, присел на корточки, протянул руки.

Еще чуть-чуть, и он дотянется до футболки.

Послышался стон, а за ним – снова дыхание.

Кейси поднял глаза на высокое дерево. Длинные, гибкие усики напряглись. Распрямились. Или это ему мерещится?

Нет.

Еще недавно они свободно свисали. Теперь же натянулись, словно готовясь...

Готовясь схватить его?

– Кейси, быстрее! – позвала Маргарет, и в этот раз ее голос прозвучал еще дальше.

Кейси не ответил. Все, что его сейчас занимало – это футболка. Всего несколько футов. Всего несколько футов. Всего фут.

Растение вновь застонало.

– Кейси? Кейси?

Листья, покрывавшие ствол, задрожали.

Всего лишь фут. Почти дотянулся.

– Кейси? Ты как там? Отвечай же!

Он схватил футболку.

Два змееподобных усика тотчас же метнулись к нему.

– А?! – вскрикнул он, парализованный страхом. – Что такое?!

Усики обвились вокруг его талии.

– Пусти! – закричал он, сжимая футболку в одной руке, а другой хватаясь за усики.

Усики висели на нем, мягко сжимая.

«Маргарет!» – хотел позвать Кейси, но не смог издать ни звука.

Маргарет?

Он отчаянно задергался, потом рванулся вперед.

Усики держали крепко.

Они не сжимали его. Они не пытались его задушить. Или оттащить назад.

Но и не отпускали.

Он чувствовал обнаженной кожей их влажное тепло. Словно его удерживали лапы животного, а не растительные побеги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.